

У югославских друзей

Завершились гастроли МХАТ в Югославии, Болгарии и Румынии. Позади — сотни километров пути. Впечатлений так много, и они так разнообразны, что сейчас их трудно изложить в логической последовательности. Пока мне хочется рассказать о Югославии, где два с половиной месяца назад спектаклем «Три сестры» начались гастроли нашего театра.

...Мы провели в этой чудесной стране более трех недель, видели много городов и разговаривали с десятками людей. Каждая республика Югославии имеет свое лицо: свой язык, свою природу, архитектурные ансамбли в столицах. Но люди, которых мы встречали в театрах, в концертных залах, на улицах или приемах, всегда были одинаково родными, близкими. Их гостеприимство и радушие говорили не только об искреннем чувстве дружбы к нам, посланцам Советской страны, но и о любви к нашему искусству, театру. Я не помню ни одного спектакля, который не закончился бы триумфом. Дождем цветов забрасывали зрители актеров, заставляя по нескольку раз поднимать занавес.

Югославские газеты почти ежедневно печатали статьи о МХАТ, рецензии на спектакли, фотоснимки, дружеские шаржи и, что особенно ценно, критические статьи. Но и в них мы видели ту же любовь, уважение к театру.

С югославами мы встречались не только на спектаклях. Интересно проходили в свободное от работы время беседы с артистами, художниками, писателями и журналистами, рабочими, студентами и учеными. Эти встречи оставили в памяти глубокий след, а в сердце — большую теплоту чувств.

Стоило кому-нибудь из нас выйти после спектакля на улицу, как вокруг вырастала толпа народа. Десятки рук протягивали театральные программки, блокно-

ты, и мы едва успевали писать слова приветов.

Мы смотрели театральные постановки, слушали симфонические концерты, посещали музеи, художественные выставки. Такого рода «экскурсии» много дали нам. И прежде всего мы поняли, какого высокого развития достигло искусство наших друзей, сколь полезно поддерживать нам живой, творческий контакт для взаимного обогащения культур наших народов.

Об этом думали мы, глядя на талантливую игру актеров Югославского драматического театра Милivoе Живановича и Миры Ступицы, об этом беседовали с крупнейшим деятелем искусства Хорватии доктором Гавелла и директором драматического театра в Загребе Перо Будаком. Перо Будако — еще молодой драматург, но его пьесы ставятся во многих европейских театрах. Думаю, что они появятся и на советской сцене; во всяком случае, их оригиналы мы привезли с собой.

...Каждый город Югославии имеет неповторимый облик. Красив Загреб с его Верхним и Нижним городом. В Верхнем городе сохранилось много памятников старины — древний собор, епископский дворец. И совсем иным кажется Нижний город — широкие улицы, проспекты. Загреб, как и другие города Югославии, очень театрален. Его старожилы помнят приезд МХАТ в 1922 году. С любовью вспоминают они Станиславского и Книппер-Чехову. Бачалова, Москвина. В нашем приезде в фойе Народного театра открылась выставка, довольно полно рисующая путь «художественников». С какой заботой и старанием собраны ее экспонаты!

Народная артистка СССР Ф. В. Шевченко, выступая по радио в Загребе, сказала: «И сейчас, так же как и в прошлый свой приезд более тридцати лет тому назад, я понимаю, что дружба и любовь

— 2 АВГ 1956

Литературная газета

г. Москва

наших народов настолько глубоки, что никакие внешние обстоятельства не могут их разрушить».

«Да, это так...» — говорили нам паровозостроители Сараева и студенты Белграда, шахтеры Креки и мэр Тузлы — Хаджи Мурат (это его партизанское имя, данное в честь Льва Толстого).

В Загребе мы смотрели пьесу Торнтона Вайльдера «Рождественский обед». Ее поставили студенты Загребского университета. Постановка этой сложной психологической пьесы требует большого труда и мастерства, но самостоятельный коллектив справился с задачей.

После спектакля мхатовцев окружила толпа молодых актеров. Нас засыпали вопросами. К нам были обращены пытливые глаза юношей и девушек. Они спрашивали советов, спорили, хотели узнать мнение о виденном. Мы покидали новых друзей с теплым чувством, унося от них ощущение большой духовной силы свободного народа. Кто знает, думалось нам, пройдет несколько лет — и, может быть, некоторые из этих театралов-любителей станут профессиональными актерами. Но даже не это важно. Важно, что молодые люди навсегда сохраняют в своем сердце любовь к искусству, театру...

Мне запомнился раскинувшийся на берегах живописной Босны город Сараево. Когда идешь по его узким улочкам, рассматриваешь старинные мусульманские мечети с их причудливыми фресками, незвольно кажется, что ты перенесся в средние века. Одно из примечательных мест Сараева — городской рынок. Воздух наполняет ритмичный стук молоточков чеканщиков. Большие умельцы и мастера, они изготовляют искусные безделушки. Всюду расставлены жаровни с чевапчиками — очень вкусным национальным блюдом.

И совсем другой по темпераменту город Люблина. Иногда кажется, что здесь на каждого пешехода один велосипедист. Улицы, словно огромный трек. В Люблине

мы познакомились с доктором Братко Крештом, режиссером и драматургом, директором драматического театра, видным литературным деятелем Словении. Он подарил мне свои книги: «Пушкин и Шекспир», объемистый том «Литературные портреты Пушкина, Толстого, Островского, Горького, Шолохова», перевод горьковских «Врагов», монографию о Б. Лавреневе.

Братко Крешт любит Советский Союз, глубоко знает его литературу и искусство.

— Наш театр едет сейчас в Париж на фестиваль, — сказал он нам. — Думаю, что со временем мы приедем и в Москву. Это будет большим счастьем для нас.

На каждом шагу мы видели высокие образцы югославского искусства. Я не ошибусь, если скажу, что на всех нас огромное впечатление произвели скульптуры прославленного Ивана Мештровича. На вершине горы Авала, близ Белграда, мы любовались одной из лучших его работ — памятником Неизвестному солдату. В Народном музее мы видели другие произведения большого мастера. Они изумили нас своей художественностью, реалистичностью, строгостью и простотой линий. В работах Ивана Мештровича привлекает то, что в них воплощены большие мысли и раздумья художника. Мне не забыть скульптуру «Моя мать» — сколько человеческого тепла, женственности, обаяния излучают лицо и фигура простой женщины! Мужеством и силой веет от работ Мештровича, в основу которых легли мотивы сербского фольклора — «Кралевич Марко» и «Девушка с Косова поля».

Можно бесконечно много писать о Югославии — о широком Дунае, задумчивой Саве, игривой Босне, о величавых Словенских Альпах, о сказочных сталактитовых пещерах в Постоянной Яме, об Опати на берегу бирюзовой Адриатики. Можно и нужно писать о безмерно красивой стране, но о ее красивом народе хочется писать еще больше, хочется говорить, петь.

Борис ПЕТКЕР,

народный артист РСФСР